

Нагао, обычно равнодушный, если только он не был злым, повернулся и посмотрел на меня.

– Пропусти их.

– Но если я не пойду, они позвонят мне домой. Моя мама разозлится.

– Я позвоню в школу и скажу, что я твой брат.

– Я никогда раньше этого не делал...

Несмотря на то, что я вежливо отказался, Нагао настойчиво попросил:

– Дай мне свой телефон.

Я неохотно отдал ему свой мобильный, и он тут же позвонил в школу, лживо назвавшись моим братом, сказав, что у меня температура и я не смогу прийти.

– Все готово. А теперь давайте все вместе пойдем в зал игровых автоматов.

Они втроем покинули ресторан. Я поспешно вернул оставленные ими подносы на стойку, стараясь не отстать, а затем бросился их догонять.

В игровом автомате я не мог играть, потому что у меня не было денег. Я мог только с завистью наблюдать, как они с удовольствием играли в эти игры.

«Я не хочу идти, я не хочу идти».

Но если я расстрою Нагао, выступая против него, я не знал, какой подлый трюк он выкинет в следующий раз. Февраль заканчивается примерно через десять дней. До церемонии окончания третьего срока осталось чуть больше месяца. Когда мы перейдем на третий курс, занятия сменятся. Как только занятия сменятся, я, вероятно, буду меньше с ними общаться.

На улице было темно и дул холодный ветер. Взглянув на часы, я подумал, когда же я смогу пойти домой, и внезапно почувствовал себя подавлено.

Было уже больше восьми часов вечера. В углу парка, под фонарем, но так, чтобы его не было видно с улицы, Мичихико сел, держась за щеку. Родители никогда не били его с тех пор, как он родился. Поэтому пощечина была для него невообразимым потрясением.

Нагао, тот, кто дал ему пощечину, возвышался перед ним, как великан.

Совсем недавно они играли вчетвером. В игровом центре Нагао, что было для него нехарактерно, позволил Мичихико поиграть на его собственные деньги. Это была всего одна игра, стоившая 300 иен, но Митихико был рад сыграть хотя бы раз. Затем, когда они уже собирались уходить, Нагао потребовал, чтобы Мичихико вернул ему деньги за то, что позволил поиграть.

Мичихико почувствовал подвох, когда Нагао разрешил ему поиграть, поэтому, когда ему сказали заплатить, он подумал:

– Конечно...

Сумма, которую потребовал Нагао, составляла 60004 йены, что в двадцать раз превышало 300 йен.

– У меня нет столько денег, - сказал Мичихико.

– Скажи своим родителям, что хочешь поиграть, они тебе сразу дадут. Твой папа врач, верно? Ты богат.

Его отец был строгим. Даже если бы он попросил денег на игру, его отец, несомненно, отказался бы и посоветовал ему обойтись своими денежными средствами. Его мать была доброй, но полагалась на его отца, и если бы он попросил у нее денег, она посоветовалась бы с его отцом. Результат был бы тот же.

– Мой папа очень строгий...

Это был не первый раз, когда Нагао требовал денег у Мичихико.

– Я хочу диск, но у меня нет денег. Можешь одолжить мне немного?

Нагао сказал, и Мичихико одолжил ему 1000 йен, 2000 йен несколько раз. Но Нагао ни разу не вернул ему долг.

Мичихико не любил давать ему денег, но если он этого не делал, у Нагао сразу же портилось настроение, и он обращался с ним грубо. Итак, Мичихико снимал свои сбережения, которые он копил с начальной школы, чтобы отдавать Нагао, когда тот этого потребует.

В последнее время требования денег участились, и его сбережения, наконец, достигли нуля.

– Мне действительно жаль. У меня больше нет сбережений.

Он склонил голову и извинился. Ему показалось, что лучше сказать, что у него их нет сейчас, чем обещать отдать их позже, но не иметь возможности. Даже если Нагао разозлится, лучше не переусердствовать.

Нагао разозлился не сразу.

Последовало долгое молчание. Это было необычно. Как только Мичихико поднял голову, его ударили по правой щеке. От удара он упал в кусты.

Нагао посмотрел на него сверху вниз холодными, как лед, глазами.

– Какой скучный, - пробормотал он.

– Ты скучный. Просто глядя на твое лицо, я начинаю злиться.

Сказав это, он внезапно пнул Мичихико в голень. Это было больно, по-настоящему больно. Мичихико умоляюще посмотрел на Нагао, надеясь, что тот остановится. Кодзай и Мията, стоявшие позади Нагао, лишь слегка ухмыльнулись, не двигаясь с места. Казалось, они смеялись. словно кошка, играющая с мышью, Нагао пнул Мичихико.

– Эй, держи его за руки, - сказал он.

– Ч-что ты делаешь?, - спросил я.

Руки Мичихико были скованы, из-за чего он не мог пошевелиться. В таком положении его ремень был расстегнут, а трусы стянуты вниз. По нижней части его тела пробежал холодок, а в следующий момент по коже побежали мурашки.

– Нет, я этого не хочу. Нет.

Замерзший и смущенный Мичихико боролся изо всех сил. Сколько он себя помнил, он никогда не обнажал нижнюю часть тела на публике.

– Давай, сними с него майку и раздень его полностью.

– Нет, нет.

Отчаянно дрыгая ногами, Мичихико вдруг почувствовал, что Нагао отодвигается от него. Он прикрывал рот рукой и издавал тихие стонущие звуки. Он шмыгал носом, его ладонь, которую он отпустил, была ярко-красной. Мичихико, казалось, неосознанно ударил Нагао ногой в лицо.

Сплюнув кровавую слюну, Нагао без слов пнул Мичихико в пах с такой силой, что раздался глухой звук.

Мичихико не мог даже закричать.

Боль была такой сильной, что он подумал, что может перестать дышать. Стряхнув руки, державшие его, он схватился за пах, сильно стиснув зубы.

Корчась от боли, он получил еще два удара ногой в живот. Он не мог нормально дышать. Хватая ртом воздух, как золотая рыбка, вытасченная из воды, Мичихико открывал и закрывал рот.

– Эй, если ты зайдешь слишком далеко, будет плохо, - нерешительно сказал Мията.

– Пожалуйста, остановись, остановись. Это больно, это больно, это больно.

– После того, что случилось с Сайто, классный руководитель на взводе из-за травли и всего такого, - сказал Кодзай, оттаскивая Нагао от обмякшего Мичихико.

Нагао снова плюнул и наступил на форменные брюки Мичихико.

- Брось это вон в тот пруд, - приказал он.

Мията подобрал форму. Нагао стряхнул с себя Кодзай и пнул Мичихико в обнаженный зад.

- Вставай. Беги по парку в таком виде.

Мичихико слышал эти слова, но не смог встать. Было слишком больно.

– Я сказал, вставай!

Ему наступили на живот каблуком ботинка, и он провалился внутрь. Мичихико задохнулся, и его вырвало, когда он лежал на боку.

– Отвратительно!

Кодзай быстро отскочил в сторону. Нагао рассмеялся, сказав:

– Так тебе и надо, - и принялся ритмично пинать Мичихико в спину.

С каждым ударом его тело рефлекторно вздрагивало. Мысль о смерти пришла ему в голову. Если Нагао продолжит так пинать его, он наверняка умрет. Он был в ужасе.

– Помогите мне!

Мичихико закричал изо всех сил. Лицо Нагао, которое до этого смеялось, внезапно изменилось, и он поспешно прикрыл рот Мичихико.

– Не кричи, идиот.

С зажатым ртом страх смерти Мичихико усилился. Он укусил Нагао за пальцы и, освободив рот, снова закричал:

– Помогите мне!

– Я сказал тебе заткнуться!

Нагао повалил его на пол и схватил за горло. Как бы он ни пытался оттолкнуть эти руки, они не отпускали его. Его душили со все возрастающей силой.

Он не мог дышать. Он не мог говорить. Это было больно, больно, больно. В голове у него помутилось, так как он не мог закрыть широко открытый рот.

Перед глазами все поплыло.

– Если ты не прекратишь, этот парень умрет, - произнес ленивый голос прямо перед тем, как он потерял сознание.

Хватка на его шее ослабла, и в горло ворвался поток холодного воздуха. Мичихико сильно закашлялся.

<http://bllate.org/book/12960/1138564>